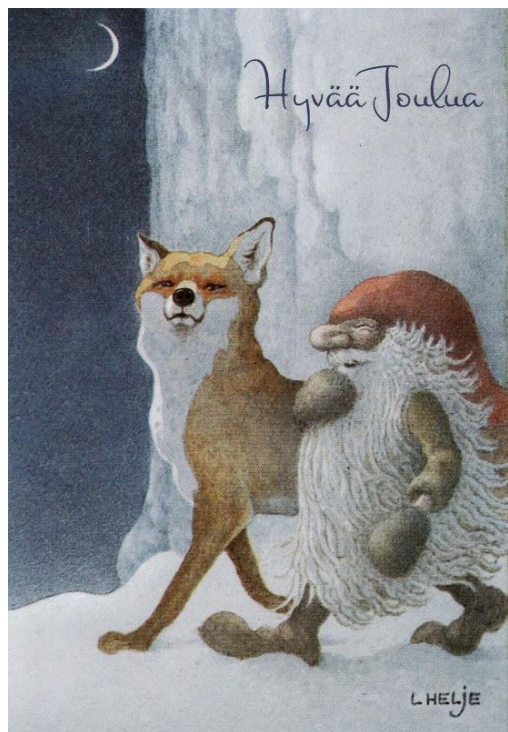

Дания

Привет!

Вы не представляете, что со мной случилось! Я услышал чьи-то шаги и спрятался под разлапистой елкой. И знаете, кого я увидел?

Настоящего гнома! Он вез маленькие саночки, на которых лежала целая гора нарядных свертков, а рядом с ним бесшумно ступала лиса.

Гном такой необычный! На голове у него красный колпак, а одет он в серую курточку и такие же штанишки. У него очень длинная борода, длиннее, чем лисий хвост. Я, конечно, последовал за ним, но очень скоро потерял из виду и его, и лису, и заблудился. Немного поплутав, я решил больше гнома не искать, а отправиться в дом той датской семьи, где я хотел встретить Деда Мороза.

Я залетел в первый попавшийся дом, стоявший на опушке леса. Оказалось, что мне повезло – в этом доме жили сразу трое детей: Йенс,

Ида и крошка Тове, а это значит, что дед Мороз обязательно должен сюда заглянуть. Тове не так давно родилась, и наступающее Рождество было первым в ее жизни.

Вечером вся семья собралась за столом и делала бумажные сердечки на елку. Вокруг все было завалено цветной бумагой, и Тове, сидя у мамы на коленях, сосредоточенно думала,

обрезки какого цвета ей погрызть. Йенс и Ида так старательно вырезали длинные полоски, что даже забывали подшучивать друг над другом и сравнивать, у кого лучше получается. Какие только узоры ни выходили у них! Правда, я так и не понял, как эти сердечки делаются.

Мне очень хотелось познакомиться с детьми и поиграть с ними, но пару дней назад мама прислала мне письмо, в котором просила меня не показываться детям на глаза. Я ужасно расстроился и рассердился одновременно, ведь играть всем вместе гораздо веселее, чем в одиночестве прятаться в шкафу. Но наверное, мама была права... Если мы заиграемся, и я окажусь слишком далеко от своего самолетика, то мне уже никогда не вернуться домой к папе и маме.

– А как ниссе нашел ту девочку? – спросила Ида. У них явно продолжался разговор, начало которого я пропустил.

– А он ее и не искал, – сказала мама, – он ее случайно встретил. Как-то раз в сочельник одна маленькая бедная девочка, которая уже очень давно ничего не ела, поставила на снег миску в надежде, что добрый ниссе оставит для неё какой-нибудь еды. А ниссе положил туда две серебряные монетки. И ему это так понравилось, что с тех пор он стал каждый год дарить детям монетки и сладости.

– А как ты думаешь, наш ниссе уже поселился на чердаке? Там так тихо, как будто и нет никого.

– Конечно, он уже на чердаке, ведь уже начался декабрь! Просто мы его не слышим, потому что он все делает бесшумно. Как раз в начале декабря он на целый месяц переезжает из своего

маленького домика в лесу к нам. А иначе как он сможет оставлять нам подарки? Скоро и его семья переберется на наш чердак.

Дети каждый день обсуждали ниссе. Они все спорили, один он там или уже с семьей, и время от времени Ида залезала на чердак, но ей никого не удавалось там застать. Зато в носках,

которые дети повесили рядом со своими кроватками, каждый день появлялись сюрпризы – мандарины, конфетки и маленькие игрушки.

К Рождеству весь дом оказался так красиво украшен! Под лампой висел венок с четырьмя свечами. Елку нарядили бумажными флажками и сердечками. А еще я первый раз видел, как торжественно горят на елке настоящие свечи.

Но самыми волшебными были фигурки ниссе, которые висели на елке. Казалось, стоит только отвернуться, и они сразу же начнут шалить, раскачивать ветки, задуть свечки и аккуратно покалывать друг друга елочными иголками.

Один раз вся семья уехала на рождественский базар. Весь день с неба валил снег, а когда он прекратился, во двор высыпало се-

мейство ниссе! Папа, мама и куча малышей, – все как один в красных колпаках. Они так резвились, прыгали и купались в снегу, что я покатывался со смеху, глядя на них. Невероятно, но на чердаке этого дома действительно поселилась целая семья ниссе.

Откуда-то, наверное, с чердаков других домов, прибежали еще ниссе и стали кидаться снежками, прятаться в сугробах, и лепить снеговика ростом с меня.

Когда Йенс и Ида вернулись из гостей, они глазам своими не поверили: весь двор был усыпан мелкими следами, а прямо под окнами их дома стоял снеговичок. «Мама, смотри скорее, какое чудо!» – закричали дети. Папа и мама с малышкой Тове тоже с удовольствием разглядывали двор: «Вот это да! Стоило нам уехать, и у нашей семьи ниссе выдалась отличная прогулка!»

А как-то раз малышка Тове проснулась и начала плакать в своей кроватке. У мамы в этот момент руки были в тесте. Она быстро вымыла их, вытерла о передник и поспешила к Тове, но подойдя к кроватке, увидела, что малышка уже не плачет, а с интересом смотрит на бумажного человечка, висевшего прямо над ней. Он качался из стороны в сторону, а Тове пыталась его схватить.

«Какой Йенс молодец!» – подумала мама и пошла в гостиную поблагодарить сына. Но Йенс все это время играл с сестрой и к Тове не подходил.

– Кто же тогда это сделал? – удивилась мама.

– А я знаю! – закричала Ида и захлопала в ладоши, – это ниссе! Услышал, что малышка Тове плачет, и успел к ней раньше мамы. Вот здорово! Какой у нас добрый ниссе!

А однажды утром папа не смог отыскать свои тапочки. В холодильнике, где они нашлись в прошлом году, их не оказалось. «Ну и ниссе, вот так шутник! – усмехнулся папа. – Каждый год шалит!» И очень скоро тапочки были обнаружены в стиральной машине. Вместе с шапкой Иды.

Вот уже несколько дней я провел в этой небольшой датской деревеньке, а деда Мороза все не было, и никто о нем даже не вспоминал. Я решил, что переночую здесь последнюю ночь, а утром отправлюсь дальше. В детской, на том месте, где я обычно спал, развалился большой черный кот. Я не стал его беспокоить: в конце концов, он тут хозяин, и пошел на чердак, где как-то видел старую кукольную кроватку.

Поднявшись по лестнице наверх, я сразу же обнаружил большую тарелку с рисовой кашей. Она была еще теплая, и наверху лежал кусочек сливочного масла. Вся каша была посыпана корицей, и от нее пахло как от самой вкусной на свете сладости.

Не знаю, зачем они поставили тарелку на чердак, но удержаться я не смог: подошел и начал есть. И почему мне мама в рисовую кашу никогда не кладет корицу? И вдруг я услышал, как позади скрипнула половица. Послышались шаги, и вдруг кто-то дернул меня за штаны.

Это был ниссе! Так близко я видел его впервые. Вид у него был очень недовольный:

– Это наша каша!

Я очень удивился.

– Почему ваша?

– Потому что люди каждый год нам в подарок оставляют на чердаке тарелку с рисовой кашей, – проговорил ниссе и посмотрел в тарелку.

– Ой, прости, пожалуйста! Я же не знал. Я даже и подумать не мог, что вы едите рисовую кашу.

– Еще как едим! Это наше главное рождественское угощение. Мы весь год ждали, когда нам приготовят вкусную кашу с корицей, а ты слопал половину тарелки! Как в тебя вообще столько поместилось?

– Ну не сердись! Я просто хотел попробовать, а она оказалась такой вкусной. Хочешь, я попробую на кухню и принесу вам новую тарелку?

– Нет, не хочу. Мы ждем каши не от маленького, очень прожорливого существа, а от людей в знак того, что они помнят о нас и хотят поздравить с праздниками.

– А хочешь, я поделюсь с вами шафранной булочкой? Вам понравится: она сладкая и сверху у нее изюм.

И вы знаете, Ниссе согласился взять булочку и перестал на меня сердиться. И когда на следующее утро Ида с папой полезли на чердак, они нашли пустую, старательно вылизанную тарелку, на которой не осталось ни одной рисинки. А рядом с тарелкой лежала изюминка.

«И откуда она здесь взялась? – удивилась Ида. – Мы точно не клали в

кашу изюм».

Я улыбнулся. А когда я уже собирался уходить, мне под ноги выкатилась маленькая игрушка. Это был деревянный малыш-ниссе на лошадке. «Спасибо, друзья!» – шепнул я, засунул игрушку себе в карман и стал спускаться с чердака под довольное хихиканье маленьких ниссе.

Ваш наевшийся новогодней кашей Вилли